

Е.В. СЫЧЕНКО

**ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ
ПРАВ ГРАЖДАН И ПРАВА
НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Е. В. Сыченко

**Практика Европейского суда
по правам человека в области
защиты трудовых прав граждан и
права на социальное обеспечение**

«Юстицинформ»

2014

Сыченко Е. В.

Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение /
Е. В. Сыченко — «Юстицинформ», 2014

ISBN 978-5-7205-1261-3

Настоящая монография посвящена анализу практики Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав и права на социальное обеспечение и определению места правовых позиций ЕСПЧ в российской правовой системе. Автор утверждает возможность прямого применения правовых позиций Суда в российской правовой практике и их потенциальную ценность для разработки соответствующего законодательства и принятия судебных решений. В работе обоснуется принципиальная возможность обращения в Европейский суд за защитой трудовых прав и прав в области социального обеспечения и рассматриваются предпосылки успешной жалобы.

ISBN 978-5-7205-1261-3

© Сыченко Е. В., 2014

© Юстицинформ, 2014

Содержание

Введение	6
Глава I. Место решений и правовых позиций Европейского суда по правам человека в правовой системе России	7
1. Теоретический аспект обязательности практики ЕСПЧ	8
2. Практический аспект обязательности практики Европейского суда по правам человека	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Е. В. Сыченко
Практика Европейского суда
по правам человека в области
защиты трудовых прав граждан и
права на социальное обеспечение

© ООО «Юстицинформ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Ратификация Российской Федерацией Европейской конвенции о правах человека (далее – Конвенция) ознаменовала новый период в развитии Российской правовой системы. За прошедшие 15 лет решения Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) прочно вошли в категорию правовых актов, определяющих направление развития прав человека в XXI веке. Особенно очевидно влияние суда прослеживается в области уголовного и гражданско-процессуального законодательства. Изменения в процессуальном законодательстве, предпринятые в ответ на решения против России, убеждают нас в авторитете Европейского суда в глазах российского законодателя, в признании за ним лидирующей позиции в области защиты прав человека¹.

Значимость данной темы определяется, прежде всего, тем, что Европейский суд по правам человека – это безусловный лидер в области защиты прав человека в странах Совета Европы. Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ и правовые позиции суда по вопросам, связанным с трудовым правом или правом социального обеспечения, могут быть применимы в России. При этом в России отсутствуют целостные исследования этого довольно сложного пласта практики².

Автор ставит перед собой три главные задачи. Первая заключается в изучении практики Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав и права на социальное обеспечение, определение правовых позиций Суда по ключевым правовым вопросам в данной области. Вторая задача состоит в демонстрации возможности обращения российских граждан в Европейский суд за защитой данных прав, а также изучение предпосылок успешной жалобы. Третья задача – обоснование практической применимости выводов Европейского суда по правам человека в российской правоприменительной практике, доказательство «прикладного характера» Европейской конвенции по правам человека и ее толкований, данных Европейским судом.

Структура работы определена следующим образом: изучению вопроса о правовом статусе решений и правовых позиций Европейского суда и их месте в российской правовой системе будет посвящена первая глава. Обзор практики Европейского суда по правам человека, проведенный в последующих главах, будет разделен по некоторым институтам трудового права, отдельная глава будет посвящена праву на социальное обеспечение. Большинство решений, рассмотренных в настоящей работе, будет сопровождаться краткой информацией об обстоятельствах дела. По ходу рассмотрения прецедентов Европейского суда будет сделан акцент на правовых позициях, которые могут иметь значение для российской практики.

¹ Несмотря на отдельные фразы Российского руководства и официальных лиц, которые, хотелось бы надеяться, выражают лишь временные сложности в отношениях между Россией и ЕСПЧ. См. Андрей Луговой. Владимир Путин пригрозил вывести Россию из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека. <http://www.siapress.ru/news/34709> (доступ 15.08.2014), или В. Зорькин. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября. С. 11.

² При этом есть исследования практики Европейского суда в области защиты некоторых трудовых прав. См., например: Герасимова И. Свобода объединения в профсоюзы. Практика Европейского суда по правам человека / Под ред. А. Гвоздицких. М.: ЦСТП, 2010; Херседеро, Ана Гомез. Социальное обеспечение как право человека. Защита, предлагаемая Европейской конвенцией по правам человека. Совет Европы, 2007.

Глава I. Место решений и правовых позиций Европейского суда по правам человека в правовой системе России

Вопрос о месте практики Европейского суда по правам человека вот уже более 10 лет занимает ученых и практиков. Однозначное решение этого вопроса довольно сложно, поскольку практику Европейского суда можно условно разделить на, как минимум, 3 группы: 1) решения по конкретным делам, вынесенные против России, содержащие нормы, регулирующие отношения между сторонами спора; 2) правовые позиции Европейского суда, выраженные в решениях по делам против России; 3) правовые позиции суда, выраженные в иных решениях.

Мы последовательно рассмотрим все три группы и оценим их с точки зрения обязательности для российских правоприменительных и судебных органов, выделяя при этом теоретический и практический аспекты.

1. Теоретический аспект обязательности практики ЕСПЧ

Мы полагаем необходимым выделить и рассмотреть отдельно теоретический и практический аспекты обязательности практики ЕСПЧ для российской правовой системы, поскольку с 2010 года (в частности, с момента принятия Палатой ЕСПЧ решения против России по делу Константина Маркина) наметилось некоторое расхождение между теорией обязательности решений ЕСПЧ в России и практикой. Начнем с теоретических обоснований обязательности выделенных трех элементов практики ЕСПЧ.

Общим для определения статуса всех трех групп будет являться анализ формулировки Закона о ратификации Европейской конвенции о правах человека³. Согласно ст. 1 данного закона Российская Федерация признала *ipso facto* (т. е. в силу самого факта⁴) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией. Слово «предполагаемого» может быть нами понято как распространяющее обязательный характер как решений, которыми установлены нарушения, так и решений, которыми отказано в удовлетворении требований заявителя.

Интересно отметить, что в толкованиях данной нормы, данных как Верховным судом РФ в 2003 году⁵, так и Конституционным судом РФ в 2007⁶, на наш взгляд, несколько уменьшалось значение толкований Европейского суда для российской практики. В этих Постановлениях высших судебных органов «обязательная юрисдикция суда» интерпретировалась как необходимость учета, или иными словами, принятия во внимание, толкований суда при применении соответствующих норм права. При этом буквальное толкование указанной нормы закона позволяло сделать вывод об обязательности применения решений Европейского суда по делам против России в судебной и правоприменительной практике.

Новое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»⁷ свидетельствует о позитивных изменениях судебного подхода к Конвенции. Верховный суд в данном Постановлении оперирует понятием Правовая позиция ЕСПЧ, определение которого не дается, но отмечается, что эти позиции содержатся в окончательных постановлениях Европейского суда.

Пленум выделяет обязательные правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации. А также подлежащие учету правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции (п. 2). При этом, отмечается в Постановлении, такая правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Возвращаясь к приведенному ранее разделению практики Европейского суда, обоснуем выделение нами каждой группы.

Первая группа (решения ЕСПЧ, как источники норм, обязательных для сторон) отличается наибольшей обязательностью и эффективностью, поскольку новые нормы процессуаль-

³ Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. № 14. Ст. 1514.

⁴ Примечание автора.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П.

⁷ Российская газета. 5 июля 2013 г. Федеральный выпуск № 6121.

ного законодательства России⁸ позволяют рассматривать решения ЕСПЧ, как новые обстоятельства, ведущие к возможности пересмотра дела. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 г. разъяснило судам порядок разрешения вопроса о пересмотре дела. Согласно п. 17 указанного Постановления основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней. Судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Одновременно необходимо, чтобы установленное Европейским Судом нарушение позволяло прийти хотя бы к одному из следующих выводов: о том, что решение суда противоречит Конвенции по существу или о том, что допущенное нарушение Конвенции или Протоколов к ней, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела. При рассмотрении вопроса о необходимости пересмотра судебного акта Российским судам необходимо учитывать причинно-следственную связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель.

Интересно отметить, что аналогичной логикой воспользовался военный суд, разрешая заявление Константина Маркина⁹ о пересмотре решения суда в связи с новыми обстоятельствами до принятия вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд определением от 30 августа 2012 года¹⁰ отказал Константину Маркину в пересмотре по новым обстоятельствам решения Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года по гражданскому делу по иску Маркина К. А. к командиру войсковой части 41480 о признании незаконными действий ответчика и возложении обязанности на командира войсковой части 41480 незамедлительно предоставить ему отпуск по уходу за ребенком до достижения его сыном Константином (30.09.05 г.р.) возраста 3-х лет. Свое решение суд мотивировал тем, что дальнейшее производство по данному делу не будет преследовать цель восстановления оспариваемых индивидуальных прав Маркина, поскольку заявитель получил компенсацию по Постановлению ЕСПЧ, уволился по собственному желанию из состава Вооруженных сил РФ, ребенок достиг возраста старше 3 лет, т. о. не испытывает неприятных последствий обжалуемого акта, признанного незаконным Европейским судом.

Вторая группа (Правовые позиции Европейского суда, выраженные в решениях по делам против России) нами выделена следуя толкованию Пленума ВС РФ, поскольку выраженное ЕСПЧ толкование Конвенции, согласно российскому законодательству не может являться основанием для пересмотра дел в отношении лиц, не бывших сторонами спора в конкретном деле. При этом, согласно указанным позициям высших судов России, толкование ЕСПЧ должно быть учтено как судебными, так и правоприменительными органами.

Необходимость учета означает, что правовые позиции Европейского суда могут быть применены лишь на стадии рассмотрения дела в российском суде. В случае же вступления

⁸ Ст. 392 ГПК РФ, 4 ст. 413 УПК РФ.

⁹ Вкратце о деле: военнослужащему Константину Маркину, разведенному отцу троих детей, одному из которых было меньше года, было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком, поскольку согласно законодательству такой отпуск может быть предоставлен только женщинам-военнослужащим. Этот отказ был обжалован в суд, который подтвердил его законность. Тогда К. Маркин обратился в Европейский суд по правам человека и в Конституционный суд. Конституционный суд рассмотрел жалобу раньше и пришел к выводу о том, что нормы, не позволяющие мужчинам-военнослужащим пользоваться правом на отпуск по уходу за ребенком, не содержат дискриминации и соответствуют Конституции. Решение ЕСПЧ раскритиковало позицию КС РФ и признало нарушение ст. 8 и ст. 14 Европейской конвенции. Россия обжаловала решение в Большой палате ЕСПЧ, которая, по существу, вынесла аналогичное решение, несколько смягчив формулировки.

¹⁰ Размещено на сайте: www.files.sudrf.ru/630/user/Opred_Markin.doc (доступ 20.11.2013).

решения в законную силу, даже если впоследствии Европейский суд по правам человека в аналогичном деле укажет на то, что выводы российского суда противоречат основным положениям Конвенции, само решение и его правовые последствия изменить будет невозможно.

Вопрос о неконституционности подобного подхода стоял перед Конституционным судом РФ, который рассматривал на соответствие Конституции РФ новые положения ГПК РФ, позволяющие новое рассмотрение лишь того дела, по которому проводилось рассмотрение Европейским судом. Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая заявителям, отметил, что обратная сила решений Европейского Суда по правам человека имеет определенные предметные и субъектные пределы и, по общему правилу, распространяется на судебные акты, вынесенные по конкретному делу и в отношении конкретного заявителя. Такой вывод учитывает специфику судопроизводства в Европейском Суде по правам человека, который выносит свои решения преимущественно на основе анализа фактических обстоятельств конкретного дела¹¹.

Суд не стал исследовать вопрос о возможной идентичности обстоятельств дела. Решение Конституционного суда РФ, с одной стороны, направлено на обеспечение «правовой определенности», а с другой стороны, умаляет значение правовых позиций Европейского суда и возможности их воздействия на российскую правовую систему¹².

Выделенная нами третья группа практики Европейского суда, а именно толкование Конвенции, данное в решениях против других стран, исходя из нормы Закона о ратификации Европейской конвенции, а также толкования Пленума ВС РФ не являются обязательными для Российской правовой системы. При этом иное решение этого вопроса возможно при обращении непосредственно к п. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой установлен приоритет норм международных договоров над внутренним законом. Согласно ст. 32 Европейской конвенции к компетенции ЕСПЧ относятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47. Таким образом, правовые позиции ЕСПЧ, выраженные в решениях против иных стран, должны иметь обязательное значение для Российской правоприменительной практики постольку, поскольку содержат толкование органа, за которым Российская Федерация признала право толковать конвенцию при ее подписании.

Статус решений и правовых позиций Европейского суда в Российской правовой системе не раз был предметом научных исследований. Некоторые авторы полагают, что за решениями ЕСПЧ следует признать прецедентный характер¹³ или прецедентный характер признается лишь за *ratio decidendi*¹⁴ таких решений (обоснование решения¹⁵). Другие авторы отрицают статус источника права за правовыми позициями Европейского суда, признавая при этом «прецедентами толкования» постановлениями суда, вынесенными против России¹⁶, или включают пре-

¹¹ П 2.1. Определение КС РФ от 04 апреля 2013 года № 505-О.

¹² См. в качестве примера: дело Gladysheva v. Russia (7097/10) 06/12/2011 об обжаловании лишения права собственности на квартиру, добросовестно приобретенную у лица, которое незаконно оформило приватизацию и обращения в Конституционный суд РФ от лиц, пострадавших от нарушений, аналогичных тем, что были установлены в данном деле: Определение Конституционного суда РФ от 04.04.2013 № 504-О/2013, № 503-О/2013, 502-О/2013, 01-О/2013.

¹³ См., например: Берестнев Ю. Ю. Меры общего характера и влияние практики Европейского Суда по правам человека на национальные правовые системы // Российская юстиция. 2001. № 12.

¹⁴ Дидикин А. Б. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское судопроизводство // X Международная конференция по проблемам развития экономики и общества: Сборник докладов. III том, 2009 г. URL: <http://conf.hse.ru/2009/s3> (доступ 20.10.2013).

¹⁵ Black's Law Dictionary, 5th ed., 1979. P. 1135.

¹⁶ Ершова Е. А. Правовая природа постановлений Европейского суда по правам человека // Трудовое право. 2009. № 2 (108). С. 85–99.

цеденты ЕСПЧ в правовую систему России в виде судебной практики¹⁷. При этом авторы не разъясняют статус «судебной практики» применительно к решениям Европейского суда.

Авторы исследования о применении правовых позиций Европейского суда в гражданском процессе России отмечают прецедентное значение постановлений Европейского Суда, принятых в отношении Российской Федерации, и относят их к источникам российского права. Постановления, вынесенные в отношении других государств должны, по мнению авторов, подлежать учету, поскольку это может помочь избежать нарушений, которые уже были предметом рассмотрения и по которым уже сформулированы правовые позиции Европейского Суда¹⁸.

Интересна позиция Симагина А. С., исследовавшего значение практики ЕСПЧ в уголовно-процессуальном праве: «Статус судебных постановлений Европейского Суда заключается в том, что они не изменяют и не отменяют предшествующие судебные постановления российских судов... но могут (должны) быть положены в основу последующих судебных решений (постановлений, определений, приговоров), обеспечивая их законность и обоснованность». Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, по мнению данного автора, имеют самостоятельное в сравнении с судебными постановлениями значение, и обладают признаком обязательности для государств, ратифицировавших Конвенцию (в частности, для Российской Федерации), вне зависимости от того, являлось ли оно (государство) стороной разрешенного спора или нет¹⁹.

Проведенный выше анализ обязательности выделенных трех групп практики ЕСПЧ позволяет нам согласиться с позицией Симагина А. С. и признать ее обязательность для российского трудового права и права социального обеспечения.

Значит ли доказанная нами обязательность, что практика Европейского суда является источником российского права? Этот вопрос возникает, поскольку российская правовая система относится к романо-германским системам права, в которых судебный прецедент не является источником права. Это, по мнению некоторых ученых, исключает возможность признания судебной практики в качестве источника российского права²⁰.

Критикуя подобный подход, отметим, что в эпоху глобализации и частичного смешения черт как романо-германской, так и англо-саксонской систем права, полагаем неправильным отрицать нормативный характер толкований ЕСПЧ лишь в силу традиционной ассоциации нормативности судебных решений с прецедентом, а прецедентов – с чуждым Российской правовой системе элементом. На наш взгляд, очевидно, что само по себе вступление России в Совет Европы и признание юрисдикции Европейского суда (который в свою очередь создал свое прецедентное право), не позволяет больше отрицать статус источника права за практикой ЕСПЧ.

Дополнительное обоснование нашего вывода мы видим в возможной аналогии значения решений ЕСПЧ с практикой Конституционного суда России, которая теперь уже практически единодушно рассматривается как источник российского права. Оба суда представляют собой главные органы толкования фундаментальных для российского права документов – Конституции РФ и Европейской конвенции о правах человека. В связи с этим, полагаем возможным

¹⁷ Курдюков Г. И., Александров С. В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир. 2012. # 6. С. 46–50.

¹⁸ Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / И. В. Воронцова, Т. В. Соловьева; под ред. О. В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер. С. 9.

¹⁹ Симагин А. С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней в системе источников уголовно-процессуального права России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук... Нижний Новгород, 2011. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1423828> (доступ 20.10.2013).

²⁰ См. Нерсесянц В. С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М... 2000. С. 107 или Гурова Т. Н. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум. 1997. 3. С. 7. Цит. по: Рогожин Н. А. Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Wolters Kluwer Russia, 2004. С. 12.

заимствовать подход к определению статуса источника права для практики ЕСПЧ из науки Конституционного права.

Лазарев Л. В. определяет решения Конституционного суда как нормативно-интерпретационные акты²¹. Полагаем, данное определение может быть использовано и в отношении решений ЕСПЧ. Хотя суд, безусловно, не наделен правотворческими полномочиями, его деятельность по толкованию Европейской конвенции часто позволяет констатировать появление новых норм. В качестве примера можем привести нашумевшее дело Константина Маркина против России (к которому мы еще не раз вернемся): суд решил, что отказ от предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчине-военнослужащему является дискриминацией и противоречит Европейской конвенции. Таким образом, можно говорить о создании нормы о том, что отпуск по уходу за ребенком должен предоставляться всем военнослужащим вне зависимости от пола (оставим пока в стороне особенности этого дела и его интерпретацию Конституционным судом РФ). Правовая позиция суда – это другое важное понятие, определение которого может быть заимствовано из Конституционного права. Например, Страшун Б. А. понимает правовую позицию Конституционного суда как общеобязательное предписание и для законодателя, и для правоприменителя²². Полагаем, что исходя из нормы закона о ратификации Европейской Конвенции, а также из норм Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) и ст. 32 Европейской конвенции, можно понимать правовую позицию ЕСПЧ как сложившийся в практике суда подход к толкованию норм Конвенции, имеющий обязательный характер для российской правовой системы, вне зависимости от того в решении против какой страны эта позиция была выражена.

Таким образом, несмотря на классическое для романо-германской системы права неприятие судебного решения в качестве источника права, решения ЕСПЧ, содержащие как конкретные нормы, подлежащие исполнению в конкретном деле, так и толкование Европейской конвенции, мы отнесем к источникам Российского трудового права и права социального обеспечения.

²¹ Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. Издательский дом «Городец»; Формула права, 2003.

²² Страшун Б. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван. Вып. 4(14) 2001 – 1(15) 2002. С. 154–167.

2. Практический аспект обязательности практики Европейского суда по правам человека

Практический аспект нами выделен по двум причинам. Первая связана с очень редким применением практики Европейского суда Российскими судами, а вторая – с изменением отношения Конституционного суда РФ к решениям Европейского суда и возникшей коллизией между Конституцией РФ и Конвенцией.

Кратко остановимся на анализе применения российскими судами практики ЕСПЧ. Фактически, Конституционный суд можно назвать единственным судебным органом умело применяющим толкования ЕСПЧ, ссылающимся на решения, вынесенные, как против России, так и против других стран. Согласно Докладу Конституционного суда РФ ссылки на решения Европейского суда содержатся в 80 Постановлениях и 91 Определении²³.

В других судах России Европейская Конвенция и правовые позиции ЕСПЧ применяются чрезвычайно редко. Исследования влияния решений ЕСПЧ на российскую практику рисуют довольно неприглядную картину неосведомленности судей о решениях Европейского суда и об их нежелании использовать толкования ЕСПЧ²⁴.

В этом контексте представляет особый интерес дело «Праведная против России»,²⁵ рассмотренное Европейским судом в 2004 году. Заявитель обратилась в суд с жалобой на нарушение Россией ее права на «судебное разбирательство» и принципа правовой определенности. Праведная Л. А. оспаривала правомерность пересмотра решения суда о применении при назначении ей пенсии повышенного коэффициента. При пересмотре дела и последующей отмене решения, вынесенного в ее пользу, Верховный суд РФ посчитал новое разъяснение Министерства труда и социального развития вновь открывшимся обстоятельством и отказал в удовлетворении требований истицы на его основании. ЕСПЧ усмотрел в действиях суда РФ нарушения ст. 6 Конвенции.

Пенсионный фонд РФ выпустил Письмо от 7 июня 2005 г. № КА-09-26/5848 «О правовом значении постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе “Праведная против Российской Федерации”»²⁶ в котором отмечалось, что нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, установлены в процессе судопроизводства по делу конкретного заявителя – Праведной Л. А., поэтому Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 года не может быть применено при рассмотрении других судебных дел в Российской Федерации. Одновременно Пенсионный фонд направил запрос в Верховный Суд РФ. ВС РФ письмом от 12 сентября 2005 г. разъяснил, поскольку Европейский Суд по правам человека правильности применения пенсионного законодательства в отношении самой Праведной Л. А. и других пенсионеров не обсуждал, то решение Европейского Суда по правам человека по делу «Праведная против Российской Федерации» на других пенсионеров не распространяется. Как справедливо отмечает Султанов А. Р.²⁷, Верховный суд в данном письме

²³ Report of the Constitutional Court of the Russian Federation for the XVIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts. Available at: <http://www.vfgh.gv.at/cms/vfgh-kongress/downloads/landesberichte/LB-Russie-EN.pdf> (accessed on 24.10.2013)

²⁴ Например, Anton Burkov. The Impact of the European Convention on Human Rights on Russian Law: Legislation and Application in 1996–2006. Stuttgart, 2007. <http://sutyajnik.ru/documents/4237.pdf> (доступ 6.09.2013)

²⁵ ECHR *Pravednaya v. Russia*, no. 69529/01, 18 November 2004.

²⁶ Цит. по: Султанов А. Р. Влияние на право России Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и прецедентов Европейского Суда по правам человека, взгляд практика. http://www.groi.narod.ru/echr/sultanov_1.htm (доступ 10.11.2013).

²⁷ Султанов А. Р. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, res judicata и о судебной реформе. Правовая база Консультант Плюс. Доступ 10.11.2013.

упустил важный момент: не была подчеркнута недопустимость пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении всех пенсионеров, когда таким обстоятельством является принятое Разъяснение Пенсионного фонда РФ.

Таким образом, даже Верховный суд РФ порой воздерживается от должного применения практики ЕСПЧ и внедрения ее в российскую правовую систему.

Мы можем с сожалением констатировать, что российские суды не склонны использовать практику Европейского суда в принятии решений, хотя она может обеспечить тщательно разработанные и «готовые к употреблению» основы рассмотрения некоторых категорий дел (например, дел о дискриминации). Таким образом, российская практика лишается ценнейшего опыта и по существу Европейская конвенция начинает рассматриваться лишь как основание для подачи жалобы в Европейский суд, что, безусловно, умаляет ее значение. Как отмечал бывший глава Европейского Суда Л. Вильдхабер, Конвенция ничего собой не представляет, если ее рассматривать в отрыве от деятельности национальных судов, поэтому первостепенное значение в деле защиты прав человека имеют максимальные усилия судебных органов по реализации Конвенции²⁸.

Редкость применения практики ЕСПЧ судами была отмечена Конституционным судом и была обоснована национальной правовой традицией непринятия судебного прецедента как источника права, а также отсутствием официального перевода решений ЕСПЧ на русский язык²⁹.

В этом контексте интересно упомянуть опыт НПО «Сутяжник» по продвижению стандартов ЕСПЧ в судебную практику России. Юристы НПО «Сутяжник» постоянно и настойчиво ссылались на практику ЕСПЧ в исках, подаваемых в суды г. Екатеринбурга. Хотя в начале этого опыта национальные суды часто игнорировали обращения истцов к правовым позициям Европейского суда, но дальнейшие решения по аналогичным вопросам уже содержали информацию об аналогичных решениях ЕСПЧ, правовая позиция которого была учтена судом³⁰.

Опыт НПО «Сутяжник» убеждает нас в том, что спасение утопающего – дело рук самого утопающего. Если мы признаем за решениями и правовыми позициями ЕСПЧ статус источника права – необходимо изучать его и ссылаться на него при обращении как в судебные, так и исполнительные органы власти. Только таким образом теоретическая обязательность подходов ЕСПЧ к защите прав человека может стать практической. От этого может выиграть не только сторона конкретного дела, но и вся правовая система. Применяя в национальных судах практику ЕСПЧ можно обеспечить более эффективную защиту прав при рассмотрении споров в первой инстанции, избежав таким образом долгого обжалования и возможных в последующем санкций со стороны Европейского суда.

Обратимся теперь к анализу практических последствий изменения отношения Конституционного суда к решениям ЕСПЧ. До 2012 года Председатель Конституционного суда Зорькин В. Д. многократно подчеркивал особую важность практики Европейского суда для Российской правовой системы, называл прецеденты ЕСПЧ источником Российского права³¹. Выступая на Международных форумах Председатель КС РФ подчеркивал, что Конституцион-

²⁸ Вильдхабер Л. Отношения между Европейским Судом по правам человека и национальными судебными органами // Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия: Сб. докл. М.: Ин-т права и публичной политики, 2007. С. 9–10. Цит. по: Е. К. Замотаева. Конституционное правосудие в современном мире: институциональная характеристика <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/138477476640486184fe578ca8c3518f2893cc9a5e/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82.pdf> (доступ 20.11.2013).

²⁹ Report of the Constitutional Court of the Russian Federation for the XVIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts. См. выше сноска 18.

³⁰ Anton Burkov, с. 56–58.

³¹ Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: «Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда РФ на пороге 15-летия» 06.04.2006. <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin/> (доступ 10.10.2013).

ный Суд в своей практике опирается, в том числе, на Конвенцию и ее толкование Страсбургским Судом, что правовые позиции Европейского Суда, сами прецеденты Европейского Суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер³².

Упомянутое дело К. Маркина против России изменило абсолютную готовность Конституционного суда следовать правовым позициям ЕСПЧ. С принятия решения по данному делу Палатой ЕСПЧ, в котором позиция Конституционного суда по вопросу непредоставления мужчинам-военнослужащим отпуска по уходу за ребенком, была раскритикована и названа «предрассудком», Конституционный суд стал более скуп в оценке значения Европейского суда. С 2010 года любые высказывания о месте практики ЕСПЧ в российской правовой системе непременно сопровождаются словами «если не противоречит Конституции». Эта тенденция отчетливо прослеживается в Докладе Конституционного суда, подготовленного для Европейского конгресса Конституционных судов, а также в последних публичных выступлениях и статьях Зорькина В. Д.³³

³² Выступление В. Д. Зорькина на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы» 01.12.2005. <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16> (доступ 13.11.2013).

³³ См. например, Зорькин В. Д. Предел уступчивости. Российская газета, 29.10.2010. <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (доступ 07.10.2013).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.